

Научная специальность

12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность»

УДК 343.985.3

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

© Грицаев С. И., Помазанов В. В., 2020

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Произведен анализ организации и тактики допроса свидетелей по делам об убийствах (лица, осведомленные о личной жизни убитого и его взаимоотношениях с окружающими, в том числе и с подозреваемым в убийстве; лица, осведомленные о личной жизни подозреваемого в убийстве и его взаимоотношениях с убитым; лица, которым стало известно о каких-либо обстоятельствах убийства со слов других лиц). Рассмотрены круг обстоятельств, которые выясняются у свидетелей, подготовка к их допросу и тактические особенности его проведения.

Ключевые слова: убийство, допрос свидетелей, тактика допроса, организация допроса, следователь.

После неотложных допросов свидетелей (лиц, которые первыми обнаружили труп, и свидетелей – очевидцев убийства) необходимо произвести допрос свидетелей, которые каким-либо образом были связаны с убитым, и произвести их качественный допрос. В данную группу свидетелей входят [3, с. 23; 5, с. 259; 10, с. 125; 11, с. 232–233; 13, с. 11–26;]: 1) лица, осведомленные о личной жизни убитого и его взаимоотношениях с окружающими, в том числе и подозреваемым в убийстве (родственники, друзья, соседи, сослуживцы и руководители на работе и др.); 2) лица, осведомленные о личной жизни подозреваемого в убийстве и его взаимоотношениях с убитым (родственники, друзья, соседи, сослуживцы и руководители на работе и др.); 3) лица, которым стало известно о каких-либо обстоятельствах убийства со слов других лиц.

У лица, осведомленного о личной жизни убитого и его взаимоотношениях с окружающими, в том числе и с подозреваемым в убийстве (родственники, друзья, соседи, сослуживцы и руководители на работе и др.), выясняются следующие обстоятельства:

а) относительно образа жизни и характера убитого.

Какой образ жизни вел убитый: где и кем работал, чем занимался, какие были у него интересы и увлечения; какие взаимоотношения складывались у него с окружающими (членами семьи, друзьями и знакомыми, соседями, коллегами по работе).

Не было ли у него ссор (скандалов) с членами семьи. Не применял ли он в отношении кого-либо из них физического насилия. Ревновал ли убитый свою жену. Если да, то к кому, и каков был повод для ревности. Давал ли убитый повод

для ревности жене (сожительнице, возлюбленной).

С кем убитый постоянно общался (в том числе и в социальных сетях), дружил, поддерживал знакомство, находился в интимных отношениях. В каких местах он обычно встречался с данными лицами. Как часто участвовал в совместном распитии спиртных напитков и как вел себя при этом (вступал в конфликты, дрался). Были ли у убитого с кем-либо из этих лиц (члены семьи, друзья и знакомые, соседи, коллеги по работе) неприязненные, конфликтно-враждебные отношения. Если да, то какова их причина. Угрожал ли ему кто-нибудь из них физической расправой или убийством. Не было ли у убитого конфликтов с кем-либо из-за выполнения им своих служебных обязанностей либо коммерческих интересов в бизнесе.

В каком состоянии находился убитый накануне убийства. Не было ли замечено в его поведении чего-либо необычного в определенный временной промежуток, предшествующий убийству. Ожидал убитый, в определенный период времени, предшествующий убийству, прихода кого-нибудь, собирался ли куда-либо пойти (поехать) на встречу с кем-либо. Если да, то кого ожидал либо на встречу с кем собирался отправиться (куда, зачем, когда, каким образом, с кем). Высказывал ли убитый опасения за свою жизнь. Если да, какие именно, по какой причине и в отношении кого.

Интересовался ли кто-нибудь личностью убитого (адрес, распорядок дня, материальное положение и т. д.). Если да, то кто и как он объяснил свою заинтересованность в этих данных.

Каковы были личностные особенности убитого (подструктура направленности, темперамент, характер и т. д.). Какие планы на будущее

строил убитый. Высказывался ли он о намерении покончить жизнь самоубийством. Были ли у него такие черты характера, как повышенная осторожность, агрессивность, жадность и т. д.;

б) относительно подозреваемого в убийстве.

Каков был характер отношений между подозреваемым и убитым (родственные, дружеские, приятельские, служебные, простого знакомства и т. д.). Были ли между ними конфликты (ссоры, драки), по каким причинам, в какой момент времени. Высказывал ли кто-либо недовольство поступками или поведением убитого. Угрожал ли убитому (где, когда, в какой форме, кто при этом присутствовал, кроме свидетеля).

У лица, осведомленного о личной жизни подозреваемого в убийстве и его взаимоотношениях с убитым (родственники, друзья, соседи, сослуживцы и руководители на работе и др.), выясняются следующие обстоятельства:

а) относительно образа жизни и характера подозреваемого.

Как вел себя подозреваемый в убийстве накануне совершенного преступления. Было ли в его проведении что-либо необычное (излишняя не свойственная ему угрюмость, рассеянность, возбужденность, словоохотливость и т. д.). Проявлял ли чувство ревности к жене (сожительнице, возлюбленной). Были ли у него имущественные претензии к членам семьи либо иным лицам. Не высказывал ли недовольства по поводу полученной доли наследства в отношении других наследников (особенно если лицо, входящее в круг наследников, и оказалось убитым). Высказывалось ли им недовольство в отношении членов семьи относительно их поступков, поведения, характера и т. д. Были ли у него с этими лицами ссоры (скандалы), драки.

Знал ли подозреваемый о наличии в месте проживания убитого ценных вещей либо значительной суммы денег. Бывал ли в доме убитого.

Какой образ жизни вел подозреваемый: где и кем работал, чем занимался, какие были у него интересы и увлечения; какие взаимоотношения складывались у него с окружающими (членами семьи, друзьями и знакомыми, соседями, коллегами по работе). Злоупотреблял ли подозреваемый спиртным. Употреблял ли наркотические средства либо иные психотропные вещества. Отличался ли подозреваемый повышенной сексуальностью. Каковы были личностные особенности убитого (подструктура направленности, темперамент, характер и т. д.). Были ли у него такие черты характера, как агрессивность, корыстолюбие, мстительность, злопамятность и т. д.

Испытывал ли подозреваемый материальную нужду на фоне присущей ему расточительности. Как относился к выполняемым рабочим обязан-

ностям. Имел ли навыки применения оружия (огнестрельного, холодного) либо навыки обращения с веществами, которые были использованы при совершении убийства (взрывчатые вещества, яды и т. д.) и (или) имел к ним доступ.

Высказывал ли подозреваемый намерение причинить вред здоровью определенному лицу либо убить его. Если да, что именно он говорил и как объяснял причину своего намерения;

б) относительно взаимоотношений подозреваемого с убитым.

Каков был характер отношений между ними (родственные, дружеские, приятельские, служебные, простого знакомства и т. д.). Были ли между ними конфликты (ссоры, драки), по каким причинам, в какой момент времени. Если убитый был сослуживцем подозреваемого, совершал ли он действия по службе, которые могли обидеть подозреваемого (наложение дисциплинарного взыскания, унижительные высказывания в адрес подозреваемого о его профессиональности, получение повышения по службе, на которое претендовал подозреваемый и т. д.). Высказывал ли подозреваемый недовольство какими-либо поступками или поведением убитого. Угрожал ли ему (где, когда, в какой форме, кто при этом присутствовал);

в) относительно состояния и поведения подозреваемого после убийства.

Было ли во внешности или поведении подозреваемого что-либо необычное (подозрительное) (пришел домой поздно, в порванной одежде со следами крови, имел кровоподтеки и царапины на лице, ссадины на ладонях и т. д.). Стирал ли одежду, проводил тщательную уборку помещения (т. е. принимал меры по уничтожению следов преступления). Не изменил ли подозреваемый неожиданно (кардинально) внешность, не высказывая до этого такого желания (сбрил бороду, покрасил или сбрил волосы, перестал носить контактные линзы и стал носить очки и т. д.). Не изменился ли характер подозреваемого (стал нервным, замкнутым, вспыльчивым, истеричным и т. д.). Не сообщал ли о смерти убитого до того, как обнаружили его труп. Не высказывался ли (неоднократно), что убитый куда-либо уехал по какой-либо причине (при этом зачастую ссылаясь, что источник сведений – потерпевший). Не рассказывал ли о встрече с убитым накануне убийства и что именно. Не выносил ли из дома в период после убийства до момента обнаружения трупа (частей трупа) какие-либо крупногабаритные предметы (чемодан, сумка, мешок, пластиковые и фанерные коробки). Не стал ли подозреваемый тратить больше денег, чем до убийства, хотя никаких улучшений его финансового положения не происходило.

Не проявляет ли подозреваемый повышенного интереса к ведущемуся расследованию убийства. Не предпринимал ли попытки спешно покинуть место пребывания (жительства) в неизвестном направлении без объяснения причины либо с указанием места и причины отъезда. Не рассказывал ли подозреваемый о том, что это он совершил убийство.

Близкие родственники подозреваемого, желающие быть допрошенными следователем, зачастую дают ложные оправдывающие его показания (подтверждают алиби, заявленное подозреваемым, дают положительную характеристику его личности и отрицательную убитого) [3, с. 24; 7, с. 374]. Кроме того, допрашивая данную категорию свидетелей, следователю необходимо проявлять осмотрительность, так как среди них могут оказаться лица, причастные к совершенному убийству (исполнитель, организатор, пособник) [4, с. 483; 8, с. 51]. Так, при расследовании убийства Ф., 10.11.1950 г. р., а также малолетних К., 05.02.2007 г. р., Я., 12.03.2009 г. р., Л., 07.09.2004 г. р., совершенного Даниловым Д. И., с ее согласия в качестве свидетеля была допрошена его мать – Данилова Е. П., которая подтвердила алиби своего сына. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что Данилова Е. П. не только дала ложные показания, но и является соучастником данного убийства (организатор, подстрекатель и пособник). У Даниловой Е. П., являющейся авторитарной, властной, конфликтной, злопамятной, завистливой, мстительной и предприимчивой женщиной, сложилось ненавистное, враждебное отношение к членам семей Ф. и Л. Данилова Е. П. внушала своему сыну Данилову Д. И. информацию о якобы аморальном поведении членов семей Ф. и Л., стремясь вызывать у него ярко выраженное неприязненное отношение к членам этих семей, одновременно формируя у него решение к совершению убийства членов семей Ф. и Л. Был разработан совместный план, предусматривающий, что Данилов Д. И. будет непосредственным исполнителем убийства, а Данилова Е. П. будет содействовать его совершению: устранять препятствия, которые могут помешать совершению убийства, а также скрыть его местонахождение и следы совершенного преступления от правоохранительных органов¹.

Соответственно допрос данной категории свидетелей предполагает (с большой степенью вероятности) сообщение следователю ложных данных (умышленное искажение сведений об обстоятельствах убийства). Поэтому их показания необходимо подвергать всестороннему и полному анализу и проверке с целью установления

степени их достоверности. Принято выделять следующие виды ложных показаний: 1) показания, полностью состоящие из вымысла; 2) показания, частично содержащие ложные сведения, которые прикрывают правду либо являются дополнением к ней; 3) пассивную ложь (умалчивание) – утаивание, сокрытие отдельных обстоятельств. Умалчивание – трудно выявляемый вид лжи, так как утаить информацию легче, чем исказить. Так как для этого ничего не надо делать, в то время как при искажении, без хорошо разработанной «легенды», всегда есть опасность оказаться уличенным во лжи [14, с. 23]. Кроме того, умалчивание легко оправдывается – свидетель может сказать, что не знал этого, или забыл, или намеревался сообщить об этом позже. Первый и второй вид ложных показаний свидетелей выявляется путем их анализа, соотнесения с уже установленными по делу обстоятельствами и использования соответствующих тактических приемов допроса. Следователю необходимо подробно допросить таких свидетелей обо всех обстоятельствах убийства, максимально детализировав их показания постановкой вопросов. Предложить им высказать свою версию об убийстве. Если в ней отсутствует совместимость со значительным количеством фактов, уже установленных по делу, то правдивость показаний свидетеля берется под сомнение, а в отношении него выдвигается версия о причастности к убийству². Следователю не следует сразу же сообщать (прямо или косвенно (форма и тон задаваемого вопроса и т. д.)) свидетелю, что есть предположения о его причастности к убийству. Так как это насторожит свидетеля, причастного к убийству (станет осмотрительнее в высказываниях, откажется обсудить со следователем возникшие противоречия и т. д.), или обидит добросовестного свидетеля, что приведет к утрате психологического контакта и затруднит получение от него показаний. Также при допросе свидетелей следователю надлежит с осмотрительностью сообщать им уже собранную информацию по расследуемому убийству, так как это может привести к формированию у добросовестного свидетеля заблуждения, а недобросовестный свидетель может использовать ее в целях оказания противодействия следствию.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, не являются доказательствами фактические данные, сообщаемые свидетелями и потерпевшими, если они основаны на догадке, предположении, слухе, а также если свидетель не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Тем не менее, зна-

² Следователю необходимо помнить и учитывать, что противоречия в показаниях свидетеля могут быть результатом его добросовестного заблуждения, а не только указывать на их лживость.

¹ Архив Краснодарского краевого суда. Уголовное дело № 16900566.

чительную помощь в установлении лица, совершившего убийство, и его расследовании может оказать допрос лиц, которым стало известно о каких-либо обстоятельствах убийства со слов других граждан. Следователь, получив данные о наличии граждан, располагающих такой информацией (устанавливаются оперативным путем либо при допросе свидетелей), проводит их допрос по следующим обстоятельствам: какую информацию об убийстве, когда, от кого он получил, откуда она стала известна этому лицу и кто еще при этом присутствовал. Затем необходимо допросить вновь выявленного свидетеля. Так, при расследовании убийства гр-ки Ч., 1970 г. р., в Прикубанском округе г. Краснодара путем проведения оперативно-разыскных мероприятий был установлен гр-н Т., который проявлял излишнюю активность и располагал значительным объемом информации по данному преступлению. После установления его непричастности к совершенному убийству (детализация звонков по номеру его сотового телефона, негласное установление места его пребывания в момент убийства и т. д.), гр-н Т. был допрошен в качестве свидетеля. В ходе допроса было установлено, что информацию об убийстве гр-ки Ч. он получал от третьих лиц. Выяснение обстоятельств, от каких лиц и какую именно информацию он получил, а также преследующий допрос этих лиц в качестве свидетелей, позволили установить подозреваемого в убийстве гр-ки Ч.¹

Эффективность и качество проведения допроса данных категорий свидетелей по делам об убийствах во многом определяют тщательно продуманные организационно-подготовительные мероприятия: 1) анализ и всестороннее изучение материалов дела, имеющихся к моменту проведения допроса; 2) определение цели, предмета, задач допроса; 3) установление конкретного времени и места его проведения, способа вызова свидетеля на допрос, а также определение очередности допроса свидетелей, если их несколько; 4) изучение личности свидетеля; 5) подготовка вещественных и иных доказательств, которые необходимо предъявить в ходе допроса; 6) решение вопроса о приглашении специалиста (например, педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего свидетеля); 7) получение консультации от специалиста (в случае необходимости); 8) подготовка научно-технических средств и приглашение специалиста-техника для фиксации допроса посредством звукозаписи или видеозаписи; 9) установление взаимодействия с органами дознания в целях использова-

ния сведений, полученных оперативным путем (в случае необходимости); 9) выбор тактических приемов воздействия в отношении конкретного свидетеля; 10) составление письменного плана предстоящего допроса (в случае необходимости) [9, с. 94–98; 13, с. 12–13].

Согласно ч. 1 ст. 187 УПК РФ по общему правилу допрос проводится по месту производства предварительного следствия, т. е. в кабинете следователя. Если предстоит большое количество свидетелей по делу об убийстве, то необходимо каждому из них назначить конкретное время допроса. Причем необходимо предотвратить возможность их встречи (например, в помещении следственного отдела, на стоянке) и возможное обсуждение обстоятельств убийства, так как это негативно скажется на качестве показаний. Решение произвести допрос вне своего служебного кабинета следователь принимает самостоятельно. Решение обуславливается в первую очередь объективной необходимостью (пожилой возраст, заболевание свидетеля, удаленность его места жительства и т. д.), а во-вторых – тактической (например, допрос малолетнего свидетеля в наиболее привычной для него обстановке способствует установлению с ним психологического контакта и повышает вероятность получения полных и достоверных показаний).

Немаловажное значение в организации допроса свидетеля занимает изучение его личности. Особенно тщательным с этих позиций должно быть изучение личности свидетелей по делам об убийствах, поскольку качество их показаний оказывает существенное влияние на эффективность первоначального этапа расследования. Поэтому следователю надо выяснить индивидуальные свойства личности свидетеля, особенно это важно, если он дает ложные показания. Безусловно, всесторонне изучить перед допросом личность всех свидетелей следователь не в состоянии. Во-первых, это физически невозможно, так как в производстве следователя находится не одно, а несколько уголовных дел. Следовательно, круг свидетелей включает достаточно большое количество людей. Во-вторых, качественное изучение личности предполагает личное общение, а следователь зачастую встречается со свидетелем впервые именно на допросе. Поэтому в большинстве случаев данные об особенностях личности свидетеля по делу об убийстве следователь получает непосредственно на его допросе [2, с. 50; 7, с. 255; 13, с. 15]. В какой-то мере минимизировать эти обстоятельства следователь может, используя информацию, хранящуюся на различных ресурсах сети Интернет. Информация, содержащаяся в аккаунтах социальных интернет-сетей, является

¹ Справка о проделанной работе по уголовному делу по факту обнаружения трупa гражданки Ч., 1970 г. р., с признаками насильственной смерти (множественные ножевые ранения туловища) в Прикубанском округе г. Краснодара.

ся важным объективным источником информации о личности как подозреваемых, так и иных участников судопроизводства [1]. Следователь, осуществив поиск по фамилии на открытых ресурсах Интернета, может получить качественную информацию о личности свидетеля. Причем эти сведения будут получены быстрее, чем при проведении оперативно-разыскных мероприятий и организационно-подготовительных действий с этой целью. Таким образом, в условиях дефицита времени на первоначальном этапе расследования убийства получение информации о личности свидетеля, которого предстоит допросить, из открытых ресурсов сети Интернет является эффективным средством быстрого ее поиска. Алгоритм механизма такого поиска необходимо иметь во всех следственных подразделениях [12, с. 7].

Изучение материалов дела к моменту допроса свидетеля предполагает внимательное изучение следователем имеющихся постановлений, протоколов, заявлений и объяснений, анализ и оценку фактических данных, содержащихся в них, и определение предмета допроса (совокупности обстоятельств и фактов, подлежащих выяснению) [6, с. 363]. Так как неясность задач, которые ставит себе допрашивающий, приводит к крайне неудовлетворительному расследованию уголовного дела и очень часто к его провалу [15, с. 327]. Твердое знание следователем материалов дела, свободная ориентировка в деталях, событиях, именах, как правило, вызывают у свидетеля предположение, что следователю многое по делу уже известно, что имеет немаловажное тактическое значение.

Подготовка к проведению допроса свидетеля завершается составлением письменного плана допроса с обязательным указанием обстоятельств, подлежащих установлению, и последовательности их выяснения, вопросов, которые будут заданы свидетелю, и последовательности их постановки. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдин А. И. Использование информационных ресурсов Интернет в расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2016. С. 89–92.
2. Грицаев С. И., Влезко Д. А., Шевель Д. В. Использование психологических знаний в расследовании преступлений : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2013. 208 с.
3. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский, Г. М. Меретуков, А. В. Гусев, С. А. Данильян. Краснодар : КубГАУ, 2013. 355 с.
4. Криминалистика : учебник / отв. ред. И. Ф. Крылов. Л., 1978. 591 с.
5. Криминалистика : учебник для вузов / под общ. ред. Е. П. Ищенко, А. Г. Филиппова. М. : Высшее образование, 2006. 704 с.

6. Криминалистика : учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М., 2009. 441 с.
7. Криминалистика : учебник / под ред. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова. СПб. : Юридический центр, 2015. 704 с.
8. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств замаскированных инсценировками. М., 1973. 157 с.
9. Основные положения следственной тактики : монография / В. Д. Зеленский, Д. А. Влезко, М. В. Головин, С. И. Грицаев. Краснодар, 2011. 275 с.
10. Руководство по расследованию убийств / отв. ред. С. И. Гусев. М., 1977. 400 с.
11. Справочная книга криминалиста / под ред. Н. А. Селиванова. М., 2000. 727 с.
12. Степаненко Д. А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. № 10. 2016. С. 3–7.
13. Тактика допроса на досудебном следствии : учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Зеленского. Краснодар : КубГАУ, 2015. 82 с.
14. Экман П. Психология лжи. СПб., 2011. 288 с.
15. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М. : ЛексЭст, 2003. 496 с.

REFERENCES

1. Gajdin A. I. Ispolzovanie informacionnyh resursov Internet v rassledovanii prestuplenij. *Ugolovno-processualnye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu Proceedings of the All-Russian Conference*, Voronezh, 2016, pp. 89-92. (in Russian)
2. Grichev S.I., Vlezko D.A., Shevel D.V. *Ispolzovanie psihologicheskikh znaniy v rassledovanii prestuplenij*. Krasnodar, KubGAU Publ., 2013, 208 p. (in Russian)
3. Zelenskij V.D., Meretukov G.M., Gusev A.V., Danilyan S.A. *Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya otdel'nyh vidov i grupp prestuplenij*, Krasnodar, KubGAU Publ., 2013, 355 p. (in Russian)
4. Krylov I.F. (ed.). *Kriminalistika*. Leningrad, 1978, 591 p. (in Russian)
5. Ishchenko E.P., Filippova A.G. (eds.). *Kriminalistika*. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2006, 704 p. (in Russian)
6. Filippova A.G. (ed.). *Kriminalistika*. Moscow, 2009, 441 p. (in Russian)
7. Zelenskij V.D., Meretukov G.M. (eds.). *Kriminalistika*. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Publ., 2015, 704 p. (in Russian)
8. Mud'yugin G.N. *Rassledovanie ubijstv zamaskirovannyh inscenirovkami*. Moscow, 1973, 157 p. (in Russian)
9. Zelenskij V.D., Vlezko D.A., Golovin M.V., Grichev S.I. *Osnovnye položeniya sledstvennoj taktiki*. Krasnodar, 2011, 275 p. (in Russian)
10. Gusev S.I. (ed.). *Rukovodstvo po rassledovaniyu ubijstv*. Moscow, 1977, 400 p. (in Russian)
11. Selivanov N.A. (ed.). *Spravochnaya kniga kriminalista*. Moscow, 2000. 727 p. (in Russian)
12. Stepanenko D.A. *Algoritimizaciya poiskovo-poznavatelnoj deyatel'nosti lica, vedushchego rassledovanie: osnovaniya, vozmozhnosti, problem*. *Rossijskij sledovatel*, 2016, no. 10, pp. 3-7. (in Russian)
13. Zelenskij V.D. et al. *Taktika doprosa na dosudebnom sledstvii*. Krasnodar, KubGAU Publ., 2015, 82 p. (in Russian)
14. Ekman P. *Psihologiya lzhi*. Saint Petersburg, 2011, 288 p. (in Russian)
15. YAKimov I.N. *Kriminalistika. Rukovodstvo po ugolovnoj tekhnike i taktike*. Moscow, LeksEst Publ., 2003, 496 p. (in Russian)

Organization and Tactics of Interrogation of Witnesses in the Investigation of Murders

© Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., 2020

This article analyzes the organization and tactics of the interrogation of witnesses in homicide cases (persons knowledgeable about the personal life of the victim and his relationships with others, including a suspect in the murder; persons knowledgeable about the personal life of the suspect in the murder and his relationship with the victim; person who has become aware of any circumstances, murder according to others). In it the circle of circumstances which are found out at witnesses, preparation for their interrogation and tactical features of its carrying out is considered.

Keywords: murder, interrogation of witnesses, interrogation tactics, organization of interrogation, investigator.